

ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ИСЛАМСКОГО БАНКИНГА В ЭКОНОМИЧЕСКУЮ МОДЕЛЬ СТРАНЫ НА ПРИМЕРЕ СУДАНА

INTRODUCING ISLAMIC BANKING TO THE STATE'S ECONOMIC MODEL (THE CASE OF SUDAN)

Вадим Владимирович Шалупкин

студент Школы востоковедения факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, Москва, Россия; vvshalupkin@edu.hse.ru
ORCID ID: 0000-0001-7698-2897

Vadim V. Shalupkin

student of the School of Asian Studies, Faculty of World Economy and International Affairs, National Research University “Higher School of Economics”, Moscow, Russia; vvshalupkin@edu.hse.ru
ORCID ID: 0000-0001-7698-2897

Исламский банкинг, равно как и исламская экономика, — понятия достаточно молодые, зародившиеся лишь в XX в. Несмотря на это, за последние годы во всех уголках мира возрос предметный интерес к финансовым инструментам, сформированным на основе шариата, что во многом объясняется непосредственной вовлеченностью монархий Персидского залива в развитие рассматриваемых механизмов. На государственном уровне данные инструменты были инкорпорированы лишь в трех странах — Судане, Иране и Пакистане. На сегодняшний день известно, что правительство в Пакистане отказалось от полной исламизации экономики, в открытом доступе

отсутствуют полные и достоверные сведения о процессах в иранской финансовой системе; следовательно, Судан представляется единственным рабочим примером внедрения исламской экономической модели на государственном уровне, который можно и нужно изучать. В статье рассматривается создание и развитие в Судане исламского банкинга — не только наиболее важного, но и непосредственно реализуемого на практике направления исламской экономической системы. Важными для исследования представляются как социально-экономический, так и политический, и международный контекст: изменения 1980–1990-х гг. не только привели к полной

исламизации страны, но также стали катализатором процессов, в результате которых страна была включена в список государств-спонсоров терроризма и, как следствие, отключена от международной финансовой системы. Сам этот факт уже демонстрирует неоднозначность результатов внедрения исламского банкинга, и, несмотря на то что полностью выстроенная на принципах шариата экономическая модель африканской республики в настоящее время остается единственным в мире доступным для изучения практическим образцом, необходимо детально изучить связанные с её опытом внутренние и внешние проблемы, прежде чем выносить оценку этому кейсу.

Ключевые слова: исламский бандинг, экономика, финансовая система, Судан, шариат.

Для цитирования: Шалупкин В. В. Особенности внедрения исламского банкинга в экономическую модель страны на примере Судана. *Восточный курьер / Oriental Courier*. № 1–2. 2020. С. 38–47. DOI: 10.18254/S268684310010363-7

Both of the terms “Islamic banking” and “Islamic economics” were introduced for academic use only in the 20th century. However, in recent years all over the world it has been increased a substantive interest to the financial instruments based on sharia law that is largely due to the direct involvement of the Gulf monarchies in the development of this mechanisms. It is important to know that only three countries — Sudan, Iran and Pakistan — have used Islamic economic model on the state level.

Общемировой интерес к исламским экономическим институтам в последние несколько лет значительно вырос. Развитие информационных технологий позволило широкому кругу лиц узнать об исламской финансовой системе, в теории исключая спекулятивные операции, становившиеся причинами многих региональных финансовых кризисов. Немаловажную роль играют и геополитические соображения: так, исламские методы финансирования применяются в странах Персидского залива, в послед-

Nowadays, the government of the latter officially abandoned this system, there is no proved and accessed data about the current Iranian financial framework. Therefore, Sudan seems to be the only working example of introducing the Islamic economic model on the state level and moreover the only country opened for the researches of this standard. This article aims to study the roots and development of Islamic banking in Sudan as the most popular activity of the Islamic economics realized in practice. It is necessary to research the social economic as well as political and international circumstances due to the fact that changes in Sudan in 1980–1990 decades caused not only the Islamization of the country but also the series of events that led the followings. The US Government listed Sudan among “State Sponsors of Terrorism” so the international community including states and international financial institutions imposed strict sanctions on the country. All this demonstrates the uncertainty of the results of the introduction of Islamic banking at first glance. So, despite the fact that Sudan is the unique example available for the study, the Sudanese reaction to all the internal and external problems should be identified before borrowing this experience.

Key words: Islamic banking, economics, financial system, Sudan, sharia law.

For citation: Vadim V. Shalupkin. Introducing Islamic Banking to the State’s Economic Model (The Case of Sudan). *Vostochnyi Kurier / Oriental Courier*. No. 1–2. 2020. Pp. 38–47. DOI: 10.18254/S268684310010363-7

нее время активно привлекаемых западными государствами в качестве источников инвестиций. Наконец, наблюдается значительный рост спроса мусульман на финансовые продукты и услуги [Беккин, 2009, с. 8].

Концепция исламской экономической модели была сформирована только во второй половине XX в., а термин «исламская экономика» закрепился в научном сообществе лишь в 1970-х гг. На сегодняшний день известно всего три успешных кейса внедрения исламского банкинга на

государственном уровне: в Судане, Пакистане и Иране, при этом Судан остается единственной страной в мире, в которой исламская экономическая модель продолжает функционировать. Таким образом, суданский опыт представляет интерес с точки зрения изучения особенностей установления и использования исламской модели в экономической системе целой страны. Стоит отметить, что при общем количестве работ, посвященных специфическим банковским инструментам и особенностям их функционирования, а также экономическим моделям, используемым непосредственно в Саудовской Аравии, Бахрейне, ОАЭ, Малайзии — странах, которые в силу экономической мощи остаются центрами исламского банкинга, — сами Иран с его концепцией таухидной экономики, Пакистан и Судан остаются практически вне поля исследований, что лишним раз подчеркивает важность разработки данного направления.

Логичный вопрос, возникающий при кратком знакомстве с суданской экономической моделью, состоит в том, насколько она эффективна, насколько жизнеспособна? Каковы дальнейшие перспективы существования исламской банковской системы в стране, которая даже в пределах региона выделяется количеством накопившихся за последние десятилетия проблем, и можно ли прогнозировать, что упор на нормы шариата при ведении хозяйства на уровне целого государства позволит ему выйти из кризиса и встать на путь стабильного развития и процветания?

Первая попытка внедрения исламской финансовой системы на государственном уровне произошла еще в конце XIX в., когда в Судане, входившем в то время в состав Египта, в результате восстания Махди (1881–1885 гг.) против египетской администрации и поддерживавших ее британских войск на большей части современной территории страны было установлено теократическое государство (1885–1898 гг.), в котором все сферы жизни общества, в том числе и эконо-

мическая, регулировались на основе установленных шариата. Однако государство просуществовало недолго и пало под ударами объединенных англо-египетских войск. Более чем на полвека идеи по созданию исламского государства оказались в Судане под запретом.

Когда в 1956 г. страна получила независимость, исламская идентичность оказалась одной из важнейших моделей выстраивания нации и развития идеи противопоставления нового Судана колониальному прошлому. Этому способствовало и то, что за спиной формальных партий, созданных еще в годы англо-египетского Condominium, оставались суфийские тарикаты, и уже в 1965–1966 гг. произошла первая попытка исламизации Судана и введения конституции, основанной на шариате. В этот период произошло и первое знакомство с идеями исламского банкинга: в 1966 г. сотрудники экономического отделения университета в Омдурмане представили статью, определившую изучение исламской экономики в качестве предмета специализации отделения¹. Также предполагалось, что в ближайшее время в стране должен появиться исламский банк. Впрочем, в силу ряда причин, связанных с внутривнутриполитической борьбой за власть между сторонниками и противниками исламизации Судана, едва сформулированная идея основания банка на религиозных началах была искоренена в зародыше и вновь стала актуальна лишь десятилетием позднее.

В феврале 1976 г. старший сын короля Саудовской Аравии Фейсала Мухаммад, бизнесмен, экономист и один из идеологов исламского банкинга, встретился с президентом Судана Джа'фаром Нимейри (1969–1985 гг.) и попросил разрешения на создание исламского банка в Хартуме. Спустя лишь год в стране был официально зарегистрирован *Faisal Islamic Bank of Sudan* (FIBS). Восемьдесят шесть основателей из числа состоятельных жителей Судана (40 % акций), Саудовской Аравии (40 % акций) и других исламских стран

1 Ebrahim M. Sh. Islamic Banking in Sudan. *Social Science Research Network*. URL: <https://ssrn.com/abstract=1926895> (дата обращения: 02.05.2020).

(20 % акций)² поддержали идею и совместными усилиями обеспечили банк необходимым уставным капиталом в размере 6 млн. суданских фунтов (в ряде источников суммы приводятся в суданских динарах (SDD) — валюте в 1992–2007 гг.; в данном исследовании все суммы приведены в фунтах (SDG), 1 SDD=10 SDG).

Создание *Faisal Islamic Bank* в Хартуме ознаменовало собой первый шаг к дальнейшей исламизации всех суданских банков. Исламский банк нашел большую поддержку не только у правительства, но и у народа, поскольку большинство суданцев боялись иметь дело с коммерческими банками, действовавшими на процентной основе. Помимо общего для ряда постколониальных обществ недоверия к западным практикам, ключевым значением в формировании общественного мнения по-прежнему обладали суфийские тарикаты, а правительство в тот период также симпатизировало «родным исламским ценностям». В силу этих причин, реальный оплаченный капитал FIBS менее чем за четыре года увеличился с 6 до 20 млн суданских фунтов. Успех *Faisal Islamic Bank* в указанный период побудил правительство открыть еще пять исламских банков, которым удалось привлечь большое число вкладчиков; во всех суданских вилайятах появились филиалы, и сеть исламского банкинга начала функционировать в масштабах целой страны [Abdel Mohsin, 2005, p. 30].

В 1979 г. из-за нехватки страховых услуг, соответствующих предписаниям шариата, *Faisal Islamic Bank* основал первую в Судане страховую компанию, работавшую на базе принятого в исламской экономике принципа распределения прибылей и потерь — *такāфул*. Однако на то, чтобы утвердить на официальном уровне законодательство в области исламского страхования, потребовалось еще четыре года, поэтому к моменту свержения Нимейри в 1985 г. в Судане появились лишь еще три *такāфул*-компания.

Конец периода правления Нимейри был ознаменован очередным витком полной исла-

мизации страны, что нашло отражение и в финансовой системе. В 1983 г. всем коммерческим банкам было строго предписано остановить выполнение внутренних процентных операций до приведения их к нормам шариата. Запрет не касался внешних операций, вопрос о необходимости соблюдения исламского запрета на ростовщичество был отложен на неопределенный срок. Это решение привело к тому, что 90 % операций начали осуществляться банками по принципу *мурāбаха* (предварительное заключение договора по согласованной цене, включающей прибыль от реализации товара). Однако в Центральном Банке Судана данную ситуацию восприняли крайне негативно, определяя исламизацию политическим, а не экономическим решением [Беккин, 2010, с. 249].

Окончательный курс на исламизацию экономики страны был взят после прихода к власти ‘Умара аль-Башира в 1989 г. Однако реформы проводились постепенно, без резких изменений, которыми характеризовалась политика Нимейри. После внесения поправок в законодательство Судана, в 1992 г. был основан специальный орган, контролировавший соответствие экономических реформ нормам шариата — Высший шариатский совет, который состоит из 11 экспертов: экономистов, специалистов в области исламского права, банкиров.

Благодаря проведенным в финансовой сфере преобразованиям, принятая на Западе система стандартов, установленная Базельским комитетом, была не только задействована на практике, но и адаптирована под правовые нормы шариата. Интересно, что Международный валютный фонд (МВФ) поддержал страну в осуществлении исламизации экономики, приняв участие в разработке государственных ценных бумаг согласно принципу *мушāрака* (договор, чаще всего между банком и клиентом, который заранее определяет доли от полученной прибыли). В операциях Банка Судана стали применяться только контракты, удовлетворяющие нормам

2 Ebrahim M. Sh. Islamic Banking in Sudan. *Social Science Research Network*. URL: <https://ssrn.com/abstract=1926895> (дата обращения: 02.05.2020).

шариата, при этом традиционные банки также должны использовать в своей деятельности лишь исламские методы финансирования, принятые Банком [Беккин, 2010, с. 252].

Впрочем, поддержка со стороны международных организаций и государств Запада вскоре была существенно ограничена. По инициативе политического деятеля, идеолога и лидера суданских «Братьев-мусульман» Хасана ат-Тураби, на территории страны были организованы тренировочные лагеря, в которых проходили подготовку исламисты, в том числе и непосредственно связанные с Аль-Каидой (запрещена в РФ); также в Судане несколько лет провел лидер террористической организации Усама бен Ладен. В результате, в 1993 г. Судан был внесен в список государств – спонсоров терроризма, и многие страны во главе с США стали вводить санкции против африканской республики, которая была отключена от международной финансовой системы, что сказалось как на участии внешних организаций в развитии суданского банкинга, так и на способности Хартума проводить активную внешнеэкономическую политику в целом.

Несмотря на скептическое отношение ряда исследователей к проводимым преобразованиям, основанное во многом на опыте изучения подобных практик в странах Залива, где большинство реформ носит достаточно формальный характер, рост значимости исламского банкинга

в Судане в описанный выше период подтверждают и цифры, и полнота набора задействованных банковских инструментов. Прежде чем перейти к разбору краткосрочных и долгосрочных перспектив исламизации финансовой сферы, стоит подробнее остановиться на этих двух аспектах.

Что касается статистики, наиболее показательными представляются цифры, демонстрирующие процентный прирост частных вкладов в исламские банки в 1979–1986 гг., а также сравнительная характеристика потоков денежных средств в 2007–2017 гг. в соответствии с методами финансирования.

В Таблице 1 приведен сравнительный анализ частных вкладов в *Faisal Islamic Bank of Sudan* и коммерческих банках Судана (в том числе и иностранных), из которого следует, что уже на раннем этапе, когда традиционная банковская система еще функционировала, а исламские банки только создавались, интерес к FIBS возрастал ежегодно, а процентный прирост частных вкладов в данном исламском банке превысил общий процентный прирост частных вкладов в коммерческих банках на 5 %. Кроме того, стоит отметить и еще одну особенность: резкий всплеск суммы вкладов в коммерческих банках в 1983–1985 гг., когда в соответствии с политикой Джа'фара Нимейри коммерческие банки также стали функционировать в соответствии с исламскими нормами.

Год	1979	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	Прирост %
FIBS (1)	23	49	102	202	257	290	336	332	15,6
Коммерческие банки (2)	529	695	904	1305	1781	1964	3280	4243	10,6
(1)/(2)	4%	7%	11%	15%	14%	15%	10%	8%	

Таблица 1. Сравнительный анализ³ частных вкладов (в млн суданских фунтов) в *Faisal Islamic Bank of Sudan* и коммерческих банках в 1979–1986 гг. [Islamic Financial Markets, 2014, p. 84]

3 Процентный прирост рассчитан по статистической формуле, приведенной в: [Islamic Financial Markets, 2014, p. 83].

Год	<i>мурбаха</i>	<i>мушарака</i>	<i>мудараба</i>	<i>салам</i>	<i>мукдуала</i>	<i>иджара</i>	<i>истисна'</i>	<i>кардхасан</i>	другие	Общая сумма
2007	7 315 101	1 631 380	497 619	81 715	-	-	-	-	3 061 470	12 587 285
2008	6 899 680	1 769 329	876 420	290 650	-	-	-	-	4 845 215	14 681 294
2009	8 186 340	1 641 402	956 036	349 618	1 005 582	24 779	-	-	3 496 029	15 659 786
2010	11 474 102	1 981 884	1 480 020	257 586	2 295 556	5 219	-	-	4 566 100	22 060 467
2011	14 312 933	1 548 468	1 424 744	174 806	1 952 167	35 795	-	-	3 880 274	23 329 187
2012	12 021 906	2 636 883	1 296 315	459 838	2 160 054	89 595	20 115	125 475	5 292 662	24 102 843
2013	18 012 731	3 740 711	1 772 902	665 257	3 929 456	33 123	32 387	99 619	5 238 195	33 524 381
2014	20 180 433	3 625 294	2 086 517	1 464 259	5 178 257	144 597	43 193	208 716	5 747 359	38 678 625
2015	26 968 511	3 822 837	3 582 143	1 622 869	8 402 243	200 215	47 226	120 915	9 426 317	54 193 276
2016	38 518 716	5 593 984	4 165 534	2 499 694	17 271 520	290 365	52 265	240 811	14 722 414	83 355 303
2017	60 723 766	8 099 318	9 740 088	728 467	32 375 192	545 895	442 742	294 132	12 141 659	125 091 259
Average %	50,22%	8,07%	6,23%	1,92%	16,67%	0,31%	0,14%	0,24%	16,19%	100,00%

Таблица 2. Поток банковских финансовых средств в соответствии с методами финансирования, 2007–2017 гг. [Central Bank of Sudan 57th Annual Report, 2017, p. 222]

В Таблице 2 приведены основные формы финансирования, активно используемые в Судане. Помимо фактически десятикратного увеличения общей суммы за 2007–2017 гг., можно отметить, что доминирующим финансовым инструментом в исламских банках Судана остается *мурбаха* — ежегодно 45–60 % от общей суммы. Также основными формами, применяемыми в исламском банковском деле и финансах, являются *мукдуала* (договор, согласно которому заказчик предоставляет требуемые инструменты и материал, а производитель изготавливает собственный товар), *мушарака* и *мудараба* (принцип тот же, что и в случае с *мушаракой*, только агент (обычно банк), наиболее сведущий в экономике, получает право на управление средствами для их эффективного использования).

Необходимо упомянуть еще два финансовых инструмента, применение которых критично важно для построения настоящей исламской финансовой системы, тем более что характер их

вовлеченности в суданский банкинг, как будет показано ниже, абсолютно противоположен.

Одним из них являются *сукук* — ценные бумаги, формат и процедура выпуска которых регулируются в соответствии с нормами шариата. В 1994 г. в Хартуме была создана фондовая биржа, торги на которой проходят с полной прозрачностью и соблюдением строгих требований к раскрытию информации, а шариатский совет, созданный при бирже, должен одобрять все новые продукты перед их допуском к торгам. Большую часть торгов при этом составляют операции с правительственными *сукук* [Беккин, 2010, с. 253].

Один из крупнейших специалистов в сфере исламской экономики Ренат Ирикович Беккин отмечает, что в связи с отсутствием на Хартумской бирже спекуляций, акции в большинстве случаев продаются по номинальной цене, в связи с чем проблемы мировых фондовых бирж незначительно влияют на суданский рынок ценных бумаг [Беккин, 2010, с. 253].

Второй инструмент — это *закāt*, религиозный налог, один из пяти столпов ислама. Судану потребовалось пять лет, чтобы окончательно утвердить организационную структуру системы *закāта*, введенной в два этапа: на добровольной основе в 1980 г. путем учреждения Фонда *закāта* и в качестве обязательной операции в 1984 г., когда был принят закон о *закāте* и налогообложении [El-Ashker, Wilson, 2006, p. 363]. Уклонение от уплаты *закāта* считается уголовным преступлением и предполагает взыскания в двойном размере в качестве наказания [Беккин, 2007, с. 447].

Всеми вопросами, связанными со сбором и распределением *закāта* в Судане, занимается Палата по *закāту*, при этом система контроля осуществляется на трех различных уровнях: шариатский контроль, финансовый контроль и административный контроль [El-Ashker, Wilson, 2006, p. 363]. Однако положения закона не могли (и частично не могут до сих пор) полноценно применяться по причине внутренней нестабильности в стране: фактически с момента получения Суданом независимости в 1956 г. и вплоть до 2011 г. шла гражданская война между жителями северных провинций (с преобладающим мусульманским населением) и «южанами»-христианами, для которых насильственная арабизация и введение шариатского законодательства были вопросами принципа. Кроме того, в 2003 г. начался затяжной конфликт в западной провинции Дарфур, и хотя война с югом страны закончилась (Южный Судан стал независимым государством), дарфурский кризис до сих пор существенно влияет и на общую стабильность в Судане, и на возможности применения законодательства в западной части страны.

Согласно единодушному мнению мусульманских правоведов, *закāt* должен выступать в качестве основного налога в любой исламской стране. Другие налоги, вне зависимости от того, прямые они или косвенные, могут вводиться лишь в качестве дополнительных платежей для обеспечения тех сфер, для которых финансирование из суммы выплаченного *закāта* является недостаточным.

Тем не менее в Судане ситуация сложилась обратным образом, и *закāt* скорее является дополнительным платежом, а не центральным звеном в налоговой системе государства [Беккин, 2010, с. 257]. Кроме того, исследователи отмечают непрозрачность системы по сбору и распределению *закāта*, что создает почву для злоупотреблений [Abdullah, 1995, p. 129].

Согласно отчету МВФ за 2015 г., суданская экономика после отделения Южного Судана в 2011 году достигла очень хороших результатов в направлении стабильности и экономического роста [*Sudan Islamic Finance*, 2016, p. 21]. В частности, в нем приводятся данные о фискальной дисциплине и жесткой денежно-кредитной политике, которые помогли снизить инфляцию до уровня менее 20 % к маю 2015 года. Тем не менее МВФ уже тогда предупреждал о проблемах, встававших перед руководством страны — они, кстати, остаются актуальными по сей день, — в частности, о негативном воздействии низких цен на нефть на доходы правительства, а также о непрекращающемся пограничном конфликте между Суданом и Южным Суданом за спорные нефтеносные территории. Все это может увеличить как внутренний, так и внешний дефицит [*Sudan Islamic Finance*, 2016, p. 21].

Приведенные выше сведения свидетельствуют о том, что в течение определенного периода инструментарий исламского банкинга предоставлял государству возможности для более-менее ровного экономического развития и в какой-то степени даже преодоления кризисов (самым серьезным из которых по-прежнему следует считать разделение страны в 2011 г.). Тем не менее постепенное ухудшение обстановки как в сфере политики, так и в сфере экономики показывает, что этого инструментария оказалось недостаточно для обеспечения роста в долгосрочной перспективе. К числу проблем, накопившихся к 2015 г. или ставших очевидными позднее, следует отнести трудности с международными денежными переводами и экспансионистскую политику в поддержку сельского хозяйства, приведшую к увеличению ликвидности в экономике

и способную стать причиной инфляционного роста и снижения давления на обменный курс или стоимость суданского фунта.

Стране требуется значительное улучшение базовой торговой инфраструктуры: электричества, дешевого транспорта, асфальтированных дорог и складов. Все это находится в упадке и дефиците. Более того, гражданская война привела к потере многих ресурсов, включая 75 % нефтяных месторождений после отделения Южного Судана в 2011 г. [*Sudan Islamic Finance*, 2016, р. 21]. Помимо этого страна находится под экономическими санкциями из-за обвинений в поддержке международного терроризма. Несмотря на существование многих возможностей ведения бизнеса в Судане (например, в области земледелия, животноводства, природных ресурсов и золотодобычи) посредством связей со странами-членами Организации исламского сотрудничества, текущие проблемы делают взаимодействие с Хартумом весьма дорогостоящим и трудноосуществимым.

Ключевым препятствием при вступлении Судана в партнерские отношения или заключении сделок с другими странами оказывается сама экономическая система страны. Запрет на проценты со стороны исламской банковской системы Судана вызвал многочисленные сложности при подписании ряда двусторонних соглашений с Китаем, Россией, Беларусью, Швейцарией, Вьетнамом, Азербайджаном, Кореей, Ираком и Нигерией [*Sudan Islamic Finance*, 2016, р. 23]. Все эти соглашения обсуждались с Высшим шариатским советом для пересмотра и переработки в соответствии с нормами исламского законодательства. Часто требуется не одно заседание совета, прежде чем сделка проходит одобрение, что не может не вызывать трудности в расширении партнерских отношений Судана.

Несмотря на предупреждения со стороны МВФ, правительством во главе с ‘Умаром аль-Баширом не было предпринято каких-либо эффективных действий по стабилизации эконо-

номики страны. Ситуация резко ухудшилась к декабрю 2018 г., когда глубокий экономический кризис стал причиной роста цен на топливо и хлеб. В Судане начались массовые протесты населения, которые привели в апреле 2019 г. к военному перевороту и аресту президента.

На сегодняшний день страну возглавляет Суверенный Совет Судана, исполняющий обязанности главы государства до президентских выборов, которые пройдут не раньше 2022 г. Уже предприняты первые попытки стабилизации экономики страны, в том числе посредством исключения из списка стран-пособников террористических организаций и, как следствие, полного снятия санкций, наложенных на Судан в 1993 г.⁴ В ближайшее время следует ожидать, что в стране будет проведен ряд реформ, в первую очередь — в сфере экономики. Исходя из сложившейся тяжелой ситуации, есть все основания полагать, что Судан может отказаться от исламской финансовой модели в пользу полностью или частично капиталистической для стабилизации внутреннего положения и интеграции в общемировую экономическую систему.

Самый первый исламский банк в Судане появился лишь в 1976 г., через 20 лет после обретения независимости, и по инициативе внешней стороны — саудовского принца. Тем не менее этот эксперимент получил широкую поддержку и в силу исторических причин (со времен восстания Махди исламское государство и общество рассматривалось некоторыми лидерами политических сил страны как самоцель), и в силу влияния религиозно-общественного влияния суфийских тарикатов на социум, и в силу ряда причин внутривнутриполитического характера. Поддержка оказалась так высока, что уже к началу 1990-х гг., в рамках курса на общую шариатизацию Судана, исламские банки потеснили коммерческие, а дальнейшая политика руководства страны закрепила их влияние, хотя кое-какие аспекты исламизации — например, установ-

4 Куделев В. В. Ситуация в Судане и Южном Судане: март 2020. *Институт Ближнего Востока*. URL: <http://www.imes.ru/?p=68986> (дата обращения: 03.05.2020).

ление прочных контактов с некоторыми радикальными движениями, наподобие Аль-Каиды (запрещена в РФ), и стоили Судану возможной протекции со стороны МВФ, США и мирового сообщества в целом.

Краткосрочные перспективы внедрения такой системы оказались крайне эффективны, причем как на уровне развития социальных отношений, где новая практика вызвала широкий общественный интерес, стимулировала рост доверия к банковским институтам и предоставила доступ к ним многим суданцам, так и на уровне эволюции и поддержания экономики всей страны. Показательно, что именно благодаря исламскому банкингу, государство, в котором полным ходом шли два крупных гражданских конфликта, состояние хозяйства в силу политических пертурбаций оставалось довольно плачевным, а санкции западных стран перекрывали путь притока значительных денежных капиталов, без серьезных последствий пережило мировой финансовый кризис, ставший для многих других государств и режимов крупным социально-экономическим потрясением.

Тем не менее полная исламизация экономики в рамках глобализации и всемирной опоры на капиталистические принципы требует основательной базы. Отсутствие возможности проводить внешние операции, быстро и эффективно заключать соглашения с иностранными партнерами как на государственном, так и на частном уровне неизбежно сокращает потенциал страны, за исключением двух случаев. Во-первых, исламизирующееся государство может перейти в режим самообеспечения, который позволит его руководству и населению пережить изоляцию безболезненно, но потребует крепкой ресурсной базы — своеобразной «подушки безопасности» для минимизации возможных рисков. Во-вторых, такое государство могло бы развиваться в составе межправительственного экономического объединения на основе принципов шариата, где интеграция позволяла бы стимулировать одновременно и развитие хозяй-

ства страны, и в какой-то степени поддержание должного идейно-религиозного уровня в среде самого населения.

У Судана ни той, ни другой опции не оказалось. «Подушка безопасности» представляла собой монокультурное сельское хозяйство (единственная культура — экспортный хлопок, не слишком актуальный, когда его некуда экспортировать), добывающую промышленность — притом что почти все запасы углеводородов и прочих минералов расположены в спорных и конфликтных пограничных районах страны (а 75 % нефтяных месторождений и вовсе отошли Южному Судану), развитый сектор услуг, также малопригодный для выстраивания экономики самообеспечения. А интеграционное объединение шариатских экономик в мире, где исламизация всей системы проводилась лишь в трех странах, одна из которых свернула эту практику много лет назад, а вторая — самодостаточна, закрыта и также находится под всевозможными санкциями, не представлялось возможным.

Пример Судана наглядно показывает, что выжить в одиночку, опираясь на принципы исламской экономики и при этом не обладая достаточным уровнем развития, невозможно: как говорится, один в поле не воин.

И тем не менее краткосрочный успех благополучного самоустранения из кризисной ситуации, охватившей весь мир, во многом был обязан исламской банковской системе и может служить не просто интересной моделью с точки зрения теории, но и кейсом, который можно в дальнейшем применять на практике в слаборазвитых странах. В этом отношении опыт Судана крайне показателен и требует более углубленного и тщательного изучения как с теоретической, так и с практической точки зрения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Беккин Р. И. Исламская экономика в Судане. Проблемы современной экономики. 2007. № 3 (23). С. 446–447 [Bekkin R. I. Islamic Economy in

Sudan. *Problems of Modern Economics*. 2007. No. 3 (23). Pp. 446–447 (in Russian)].

Беккин Р. И. Исламская экономическая модель и современность. М.: Изд. дом Марджани, 2010. — 367 с. [Bekkin R. I. *Islamic Economic Model Nowadays*. Moscow: Mardjani Publishing House, 2010. — 367 p. (in Russian)].

Беккин Р. И. Исламские финансовые институты и инструменты в мусульманских и немусульманских странах: особенности и перспективы развития. М.: Ин-т Африки РАН, 2009. — 50 с. [Bekkin R. I. *Islamic Financial Institutes and Instruments in Muslim and Non-Muslim States: Features and Perspectives of Development*. Moscow: Institute for African Studies (RAS), 2009. — 50 p. (in Russian)].

Abdel Mohsin M. I. The Practice of Islamic Banking System in Sudan. *Journal of Economic Cooperation*. 2005. No. 26 (4). Pp. 27–50.

Abdullah A. A. Zakatable Funds of the State and Modes of their Collection. *Institutional Framework of Zakàh: Dimension and Implications*. Eds. A. A. F. El-Ashker, M. S. Haq. Jeddah: Islamic

Research and Training Institute, Islamic Development Bank, 1995. Pp. 119–148.

Central Bank of Sudan 57th Annual Report. Khartoum, 2017. — 249 p.

El-Ashker A. A. F., Wilson R. *Islamic Economics: A Short History*. Leiden: Brill, 2006. — 454 p.

Islamic Financial Markets. Ed. R. Wilson. London: Routledge, 2014. — 242 p.

Sudan Islamic Finance 2016. Next Phase of Development. Jeddah: Islamic Research and Training Institute, 2016. — 196 p.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ / ELECTRONIC SOURCES

Куделев В. В. Ситуация в Судане и Южном Судане: март 2020. *Институт Ближнего Востока*. URL: <http://www.iimes.ru/?p=68986> (дата обращения: 03.05.2020).

Ebrahim M. Sh. Islamic Banking in Sudan. *Social Science Research Network*. URL: <https://ssrn.com/abstract=1926895> (дата обращения: 02.05.2020).

